

Бочкарёва Лидия Дмитриевна

Лидия Дмитриевна родилась в селе Ревезень Перевозского района в 1926 году. Семья была многодетная, из шестерых детей она была старшая. Всегда вспоминала, как привязаны к ней были младшие братья и сёстры, фактически ей и пришлось их растить, и неудивительно, что повзрослев, она выбрала профессию педагога. Она принадлежала к поколению людей, у

которых юность и молодость украла война. "Как это было! Как совпало - война, беда, мечта и юность!". Когда началась война, Лидии было пятнадцать лет. Учёба в Арзамасском педагогическом училище пришлась на военные годы. С начала войны в здании Арзамасского учительского института были размещены Арзамасское педучилище, базовая школа им. Ворошилова и курсы медсестер. Студенты были организованы и на учёбу, и на труд. Вражеские самолеты бомбили Горький, ожидали бомбежек и в Арзамасе. Студенты вместе с жителями города устраивали бомбоубежища, расчищали и укрепляли подвалы.

После окончания училища Бочкарёва Лидия Дмитриевна была направлена на работу в Вадский детский дом. В то время в 18 районах Горьковской области было организовано 42 детских дома на 4507 детей, эвакуированных из Ленинграда. Лидия Дмитриевна вспоминала, как они готовились принять детей из блокадного Ленинграда, как пришли на вокзал их встречать с цветами и с музыкой, но из вагона вышел человек и сказал: "Не надо музыки...". Картина, которая предстала перед ними, была потрясающей. Дети были так слабы, что не могли сами спуститься из вагонов - их выносили на руках.

Многочисленные гноящиеся фурункулы на их лицах и телах. Свирепствовала цинга. Мы собирали для них лекарственные травы, пытаясь хоть как-то подлечить. Дети долгое время не могли привыкнуть, боялись любого стука, даже темноты..." Первая зима в интернате была мрачной, молчаливой, многие еще долго не могли оправиться.

После этих рассказов становилось понятно, откуда у Лидии Дмитриевны такое трепетное отношение к детям. Насмотревшись с юности, насколько хрупкой может быть детская жизнь, она старалась всеми силами оберегать её. Воспитанники оценили это, много лет спустя разыскали Лидию Дмитриевну, пригласили её на встречу, которая была организована в восьмидесятые годы, а потом ещё долго писали ей письма.

В пятидесятые года, уже будучи мамой двоих детей, Лидия Дмитриевна переехали в Сосновский район, по месту жительства мужа. Её назначили заведующей детским садиком в селе Давыдково. Она проработала там до 1962 года.

В Крутецкой школе летом всегда организовывался оздоровительный лагерь. Детей туда приходило до шестидесяти человек. Лидия Дмитриевна всегда брала самых маленьких: целый отряд дошколят, которые никогда не отрывались от мамы (садика в селе тогда не было), в первый день оставались со слезами, а к концу смены, весёлые и активные, они уже смело читали стихи, пели и танцевали. Как ей это удавалось?

Она знала множество игр, сама пела и плясала, прыгала через скакалку, несмотря на возраст, чем вызывала восторг своих маленьких подопечных. Как тут опять не вспомнить слова Тургенева: " Дети чувствуют, кто их любит".

И всё-таки по образованию она была учитель начальных классов, её призвание было учить детей. Так она была назначена учителем в Крутецкую школу и проработала в ней до 1987 года. Все воспитанники Лидии Дмитриевны были разные и по характеру, и по способностям, но у всех у них была чёткая дикция, выразительность в чтении и активность в жизни. Лидия Дмитриевна любила стихи, умела хорошо декламировать, особенно запомнилось, как она читала своё любимое:

В селе ты не просто порядочный житель,
У всех на виду твоё имя – Учитель!
И спрос с тебя строгий, и честь высока,
И ноша твоя на миру нелегка.
Как в святости имя своё ты хранишь,
Какое добро на земле ты творишь...

Из воспоминаний коллег по работе